

Драко поднял книгу по арифмантии со сломанным корешком и переместил её в переполненный ремонтный ящик у стола мадам Пинс. Гермiona протянула ему еще один, уже почищенный, и он отнес и его. Пинс уже убрала коробки с книгами по трансфигурации в какую-то кладовку, чтобы дожидаться окончания строительства библиотеки, а у стены были аккуратно расставлены коробки для раздела арифмантии. Библиотекарь, судя по всему, записывал, над какой областью они решили работать дальше.

«С Роном было в некотором роде то же самое», - сказала Гермiona после долгого молчания, и Драко вздохнул: несмотря на то что она предложила рассказать о своем походе накануне, они не стали этого делать, и, если не считать ее неспособности простить Уизли после какого-то неопределенного отказа во время войны, Драко все еще не понимал, как и почему эти отношения развалились. «Его семья... я им нравилась, наверное, достаточно хорошо, но я была экзотикой. Я был чем-то другим. Я никогда не был по-настоящему одним из них, не то что Гарри. Его отец... у него какая-то одержимость маггловскими безделушками, как будто он собирает искусство примитивов или что-то в этом роде. Он держал разбитую лампочку и говорил о том, какие магглы умные, что могут обходиться без магии благодаря своей...»

«Умность». Драко произнес это слово мягко, наблюдая за ней. «Как будто ты обезьяна, которая придумала, как использовать острый камень в качестве инструмента. Не так хорошо, как у настоящих людей, но все равно очень умно».

«Для обезьяны», - согласилась она. «Именно так. У них есть какой-то дядя, или прадед, или еще кто-то, кто был сквибом, о котором они никогда не говорят. Никогда. Это позорно, знаешь ли, иметь семью, которая не является магической».

«Я знаю, - сказал Драко, наконец-то отводя взгляд. Большинство детей сквибов никогда не упоминались. Он подумал, что даже предатели крови Уизли избегали своих немагических родственников, считая их позорными. Вот вам и их самодовольное совершенство.

«И они даже не пуристы по крови», - продолжала Гермiona. «Не то что...»

«Не как моя семья», - сказал Драко. «Не как мои друзья». Он опустил голову, пораженный. Она была права: встреча с ней превратится в бесконечную череду объяснений. Ему придется защищать ее перед всеми знакомыми, если только кто-то из них заговорит с ним, и даже люди, слишком вежливые, чтобы что-то сказать, будут пялиться или, что еще хуже, делать вид, что не смотрят. «Мне жаль», - пробормотал он. «Мне не следовало думать, что я стою... Я пойду разберусь с чистыми, когда вы перенесете их на стол, и постараюсь не мешать вам». Он поднялся и пошел к столу, каждый шаг был как нож, он ждал, что она скажет ему остаться, но она не сказала.

Утро было тихим, эффективным и тоскливым, и к обеду его стол был завален безупречно чистыми книгами, а напарница, на которую он украдкой поглядывал, была покрыта пылью, штукатуркой и кусочками камня, которые она удаляла из книг.

«Мне стали ненавистны разбитые бюсты великих волшебников древности, - сказала она, подойдя и присев на край стола. «Ни один из них не пережил Волдеморта; думаю, все они свалились со своих пьедесталов в знак протеста или чего-то в этом роде, и теперь их кусочки у меня в волосах». Она выдернула из своих кудрей кусочек камня размером с большой палец. «Почему, Адальберт Вафлинг, почему?»

«Где это было?» спросил Драко.

«В книге по магической теории, конечно же», - ответила она. «Думаю, ее не заметили, потому

что она не должна была быть в этой секции. Давай сделаем перерыв и пообедаем».

«Думаю, я все же поработаю», - сказал он. «Ты опять меня опередила».

Он не смотрел на нее, просто взял другую книгу из стопки и стал листать страницы. Он вздрогнул, когда она накрыла его руку своей и толкнула книгу на стол. «Ты слишком худой», - сказала она. «Тебе нужно поесть.»

«Теперь я твой проект?» - спросил он.

«Нет», - сказала она, вставая и дергая его за руку, пока он тоже не встал. «Мой друг».

Пока они шли в столовую, Драко думал о половинках хлеба.

<http://tl.rulate.ru/book/123862/5195310>